

УДК 351.74

DOI 10.5281/zenodo.18400312

Фаткина Е. В.

Фаткина Екатерина Вячеславовна, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел, д. 1, ул. Летчика Пилютова, Санкт-Петербург, Россия, 198206. E-mail: katty.fatkina.02@mail.ru.

Научный руководитель: Мельничук Виктор Алексеевич, кандидат военных наук, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел, д. 1, ул. Летчика Пилютова, Санкт-Петербург, Россия, 198206. E-mail: melvic70@mail.ru.

Личный досмотр и личный обыск как меры обеспечения личной безопасности сотрудников полиции

Аннотация. В статье исследуются личный досмотр и личный обыск как ключевые меры обеспечения безопасности сотрудников полиции при выполнении служебных обязанностей. Актуальность темы обусловлена высокой степенью профессионального риска и необходимостью эффективного противодействия угрозам. На основе анализа норм административного и уголовно-процессуального права автор проводит сравнительно-правовую характеристику данных процедур, выявляя их специфические цели, основания и процессуальный порядок производства. Особое внимание уделяется роли досмотра и обыска в предупреждении посягательств на жизнь и здоровье полицейских, а также в выявлении и изъятии оружия, запрещенных предметов и средств совершения правонарушений. Делается вывод о необходимости строгого соблюдения законности при применении данных мер для баланса между эффективностью обеспечения безопасности и защитой прав граждан.

Ключевые слова: личный досмотр, личный обыск, наружный осмотр, меры обеспечения личной безопасности, процессуальные действия, следственные действия.

Fatkina E. V.

Fatkina Ekaterina Vyacheslavovna, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, 1, Letchika Pilyutova Street, Saint Petersburg, Russia, 198206. Email: katty.fatkina.02@mail.ru.

Scientific Supervisor: Melnichuk Viktor Alekseevich, Candidate of Military Sciences, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs, 1, Letchika Pilyutova Street, Saint Petersburg, Russia, 198206. Email: melvic70@mail.ru.

Personal search and body search as measures to ensure the personal safety of police officers

Abstract. The article examines personal search and body search as key measures to ensure the safety of police officers in the performance of official duties. The relevance of the topic is due to the high degree of professional risk and the need to effectively counter threats. Based on the analysis of the norms of administrative and criminal procedure law, the author conducts a comparative legal description of these procedures, identifying their specific goals, grounds and procedural procedure. Special attention is paid to the role of inspection and search in preventing at-

tacks on the life and health of police officers, as well as in identifying and seizing weapons, prohibited items and means of committing offenses. It is concluded that strict observance of the rule of law is necessary when applying these measures to balance the effectiveness of ensuring security and protecting the rights of citizens.

Key words: personal search, personal search, external inspection, personal security measures, procedural actions, investigative actions.

Ежедневная служебная деятельность сотрудника органов внутренних дел протекает в условиях повышенного психофизического напряжения и оперативного риска. Взаимодействие с лицами, чье поведение носит противоправный или агрессивный характер, является неотъемлемой частью профессиональных обязанностей. В этой связи вопросы личной безопасности перестают быть сугубо индивидуальной проблемой, превращаясь в обязательный элемент служебной культуры и тактической грамотности. Среди многообразия мер, направленных на минимизацию угроз, особое место занимают личный досмотр и личный обыск. Несмотря на кажущуюся простоту и рутинность, эти процедуры требуют от сотрудника не только безупречного знания правовых норм, но и отточенных практических навыков, ситуационной осмотрительности и понимания их стратегической роли. Актуальность данной темы обусловлена тем, что пренебрежение регламентированным порядком проведения досмотра и обыска, их формальное выполнение или тактические ошибки регулярно становятся причиной тяжких последствий, включая причинение вреда здоровью и гибель полицейских [1]. Таким образом, целью настоящей работы является детальное рассмотрение правовой природы, тактических особенностей и практического значения личного досмотра и обыска как фундаментальных инструментов обеспечения безопасности самих сотрудников ОВД.

Первым шагом к безопасной практике является четкое понимание юридических границ рассматриваемых понятий [4]. В обыденном сознании, а зачастую и в непрофессиональной среде, термины «досмотр» и «обыск» используются как синонимы. Однако российский законода-

тель в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП) РФ и Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) РФ закрепляет за ними различное содержание, что предопределяет различия в основаниях, порядке и целях применения.

Личный досмотр регламентирован главой 27 КоАП РФ «Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях». Согласно ст. 27.7, личный досмотр представляет собой внешнее обследование вещей, находящихся при физическом лице, проводимое без нарушения их конструктивной целостности [5]. Ключевые характеристики:

Цель: преимущественно обеспечительная — обнаружение и изъятие орудий совершения или предметов административного правонарушения, а также предотвращение непосредственной угрозы жизни и здоровью сотрудника или окружающих (например, холодного оружия, баллончика).

Основание достаточно широкое — помимо прямых признаков правонарушения, им может служить обоснованное предположение о наличии опасных предметов, базирующееся на профессиональной оценке обстановки, поведения лица, времени и места задержания.

Порядок: проводится на месте выявления правонарушения или задержания. Осуществляется сотрудником одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола. По сути, это оперативная, «полевая» проверка.

Личный обыск — это более глубокая и жесткая мера государственного принуждения. Его основные нормы содержатся в ст. 184 УПК РФ и применяются в рамках уголовного судопроизводства, а также регламентированы ведомственными инструкциями при задержании [8].

Цель: комплексная. Включает не только обеспечение безопасности (обезоруживание), но и доказательственную функцию — обнаружение и изъятие орудий преступления, предметов, изъятых из оборота, и иных улик, имеющих значение для уголовного дела.

Основание: проводится в отношении задержанного или лица, находящегося в помещении, где производится обыск, при наличии достаточных данных полагать, что это лицо скрывает при себе указанные предметы.

Порядок: в отличие от досмотра, предполагает принудительное обследование тела, одежды и вещей задержанного с возможностью нарушения их целостности (разрезание подкладки, вскрытие карманов, снятие обуви). Проводится, как правило, в помещении органа внутренних дел (дежурной части, кабинете следователя) специально уполномоченным лицом в присутствии понятых.

Таким образом, досмотр — это оперативно-тактическая «быстрая проверка» для нейтрализации явной и непосредственной угрозы в полевых условиях [7]. Обыск — это углубленное, детализированное следственное действие, направленное на полное обезоруживание и сбор доказательств в контролируемой обстановке [3]. Смешение этих процедур ведет к двум крайностям: либо к незаконному ограничению прав граждан (проведение под видом досмотра обыска), либо к смертельно опасной халатности (проведение поверхностного досмотра там, где необходим тщательный обыск).

Теоретическое знание процедуры не гарантирует ее безопасного применения. Анализ практики, включая разбор конкретных случаев травматизма, позволяет выделить типичные ошибки, создающие угрозу для сотрудника:

«Синдром спешки» (постзадержательная невнимательность). После напряженной фазы задержания наступает психологическая разрядка, сопровождаемая желанием побыстрее доставить нарушителя в отдел. Это приво-

дит к формальному, беглому осмотру «для галочки». В результате могут быть пропущены мелкогабаритные, но крайне опасные предметы: обломок лезвия, заточенная пластиковая карта, шприц, спрятанные в труднодоступных местах (под ремнем, в швах одежды, под стелькой обуви, в волосах).

Нарушение принципа контролируемой позы. Проведение досмотра/обыска человека, стоящего в свободной, устойчивой позе и способного свободно двигать руками, предоставляет ему тактическое преимущество. Классическая ошибка — проведение процедуры «лицом к лицу», когда сотрудник находится в зоне мгновенного удара руками, ногами или головой.

Пренебрежение правилом «двое на одного». Проведение любой из этих процедур в одиночку недопустимо с точки зрения безопасности. Второй сотрудник выполняет критически важную функцию контроля: наблюдает за руками и мимикой задержанного, отслеживает окружающую обстановку и находится в готовности к немедленному силовому вмешательству.

Фатальная ошибка: игнорирование обязательности повторного обыска в ОВД. Наиболее грубым и распространенным нарушением является убежденность, что раз человек был «обыскан» на улице, то в дежурной части это можно проигнорировать. Однако помещение полиции — зона, где задержанный, оставшись наедине в камере временного содержания (КВС), получает время и возможность использовать необнаруженный ранее предмет. Поэтому повторный, еще более тщательный и методичный обыск в кабинете дежурного — это не дублирование, а финальный, критически важный рубеж безопасности, завершающий цикл обезоруживания [2; 6].

На основе анализа лучших практик и ведомственных инструкций можно сформулировать универсальную последовательность действий, минимизирующую риски:

1. Подготовительный этап (контроль и доминирование).

– Обеспечить численное и тактическое превосходство (минимум два сотрудника).

– Привести задержанного в безопасное положение: стойка лицом к надежной опоре (стена, автомобиль), ноги широко расставлены для лишения устойчивости, ладони открыты и прижаты к поверхности на уровне головы или выше. Руки и корпус визуально контролируются.

– Четко и спокойно проинформировать о сути проводимой процедуры и ее правовых основаниях. Это не только формальность, но и психологический прием, снижающий уровень непредсказуемой агрессии.

2. Этап непосредственного проведения (методичность и бдительность).

– Осмотр должен проводиться по универсальному алгоритму «сверху вниз» и «снаружи внутрь», по спирали, без пропусков. Примерная последовательность: голова (волосы, головной убор, ушные раковины, ротовая полость), шея и воротник, плечи и подмышечные впадины, руки (от плеча к кисти, включая внутренние стороны ладоней), туловище (особое внимание — область пояса, спины и паха), ноги (паховая область с внешней стороны, карманы брюк, голени, обувь со снятием стелек).

– Вся одежда подвергается тщательному ощупыванию, проверяются швы, подкладка, двойное дно сумок.

– При первой возможности необходимо использовать технические средства (ручной металлодетектор).

3. Заключительный этап (фиксация и завершение).

– Все изъятые предметы подробно описываются в протоколе.

– После доставления в ОВД в обязательном порядке проводится полноценный личный обыск по всем правилам ст. 184 УПК РФ.

В заключение можно сказать, что проведенный анализ позволяет утверждать, что личный досмотр и личный обыск являются не взаимозаменяемыми формальностями, а последовательными, взаимодополняющими и законодательно разграниченными элементами единой системы оперативной безопасности. Их эффективность и, как следствие, безопасность сотрудника зависят от триединой основы:

1) безупречного знания юридических различий;

2) доведенных до автоматизма тактических навыков проведения;

3) устойчивой психологической установки на перманентную профессиональную осторожность [2].

Пренебрежение этими процедурами, самоуверенность, вызванная рутинной, и тактическая небрежность остаются, согласно данным, одними из ключевых факторов, способствующих травматизму и гибели сотрудников полиции. Следовательно, постоянное совершенствование методик обучения, внедрение ситуационных тренингов, регулярная отработка алгоритмов на практике и формирование корпоративной культуры безопасности должны рассматриваться руководством ОВД не как рутинная кадровая работа, а как стратегическая инвестиция в человеческий капитал ведомства, напрямую влияющая на сохранение жизней и здоровья личного состава и, в конечном итоге, на эффективность выполнения правоохранительных задач.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов С. В., Водяная М.Ю. Наружный досмотр как мера личной безопасности сотрудника полиции//Актуальные проблемы административной деятельности полиции. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России. 2015. С. 338–343.

2. Воронов Д. А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1(50). С. 24.
3. Горелов С. А., Яшин С. В., Мельничук В. А. Профессиональное обучение тактике применения ручных, мобильных технических средств досмотра для выявления запрещенных к проносу предметов и веществ, с учетом деятельности в особых условиях. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2024. 100 с.
4. Ковшевацкий В. И., Маркина Э. В. Правовые основания применения личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице по делу об административном правонарушении // Криминологический журнал. 2024. № 2. С. 122–125.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195 – ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 05.12.2025).
6. Равнюшкин А. В. Наружный досмотр как мера обеспечения личной безопасности сотрудника полиции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 137–141.
7. Струганов С. М., Литвинцева Т. Э., Грушко В. М. Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел в служебной деятельности // Наука-2020. 2021. № 5 (50). С. 163–168.
8. «Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174 – ФЗ (ред. от 27.10.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 05.12.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belov S. V., Vodyanaya M.YU. Naruzhnyj dosmotr kak mera lichnoj bezopasnosti sotrudnika policii//Aktual'nye problemy administrativnoj deyatel'nosti policii. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodarskij universitet MVD Rossii. 2015. S. 338–343.
2. Voronov D. A. Zaderzhaniye lica, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya, neposredstvenno posle ego dostavleniya v organ doznaniya // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 1(50). S. 24.
3. Gorelov S. A., YAshin S. V., Mel'nichuk V. A. Professional'noe obuchenie taktike primeneniya ruchnyh, mobil'nyh tekhnicheskikh sredstv dosmotra dlya vyyavleniya zapreshchennyh k pronosu predmetov i veshchestv, s uchetom deyatel'nosti v osobyh usloviyah. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2024. 100 s.
4. Kovshevackij V. I., Markina E. V. Pravovye osnovaniya primeneniya lichnogo dosmotra, dosmotra veshchej, nahodyashchihsya pri fizicheskom lice po delu ob administrativnom pravonarushenii // Kriminologicheskij zhurnal. 2024. № 2. S. 122–125.
5. «Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah» ot 30.12.2001 № 195 – FZ (red. ot 28.11.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashcheniya: 05.12.2025).
6. Ravnyushkin A. V. Naruzhnyj dosmotr kak mera obespecheniya lichnoj bezopasnosti sotrudnika policii // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 3 (41). S. 137–141.
7. Struganov S. M., Litvinceva T. E., Grushko V. M. Lichnaya bezopasnost' sotrudnikov organov vnutrennih del v sluzhebnoj deyatel'nosti // Nauka-2020. 2021. № 5 (50). S. 163–168.
8. «Ugolovno – processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» ot 18.12.2001 №174 – FZ (red. ot 27.10.2025) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (data obrashcheniya: 05.12.2025).

Поступила в редакцию: 08.12.2025.

Принята в печать: 30.01.2026.